

Куарон совершил самоубийство? Он обвинил меня в завещании в принуждении к продаже акций? У родственников есть доказательства? Слушая офицера, Клейн переваривал полученную информацию и выстраивал в голове ряд вопросов.

Первой его реакцией после того, как он осознал ситуацию, была мысль, что Барон Синдра начал действовать!

Могущественный банкир не погнушался после отказа привести в действие запасной план, считая меня врагом. И не сдерживался!

Более того, Синдра получил информацию о связях Дантеса с Церковью Богини Вечной Ночи и с членом Парламента Махтом, как и о стоящих за ним силах. Если бы он решил связаться со мной напрямую, это привело бы к нежелательным проблемам, поэтому он ударил с другой стороны, через сделку с Куароном. Более безопасный способ, но в той же мере безжалостный и предательский.

Полное безразличие к жизни обычного человека... Клейн вспомнил невинных, павших во время Смога. Он не смог сдержать взбурлившую в нём ярость. Она достигла его мыслей, но не затуманила их, а сделала льдисто ясными.

Воспользовавшись способностью Клоуна, Клейн взял под контроль мимические мышцы и выглядел даже более удивлённым, очевидно ничего не понимая:

- А Вы уверены, что это не шутка?

Возглавляющий группу серьёзно кивнул:

- Если бы у нас не было доказательств, мы бы не побеспокоили такого джентльмена как Вы. Мистер Дуэйн Дантес я должен просить Вас проследовать за нами в участок.

Несмотря на внешнее безразличие, Клейн продумывал, что же ему делать. Когда он уже хотел что-то сказать, Клейн заметил некую неувязку.

Убийство – довольно серьёзное преступление в Королевстве. Влияния, положения и связей Синдры достаточно, для, по меньшей мере, нескольких дюжин эффективных способов справиться с человеком, всего лишь несколько месяцев назад появившемся в Бэкленде. Нет необходимости так далеко заходить.

Если Синдре придётся задействовать собственное положение ради замалчивания расследования официальных Потусторонних, эффективнее и проще использовать другие средства!

Даже если барон и не знает, что я начинаю сотрудничество с армией, Синдра знает о связях с Церковью и членом Парламента Махтом. Он не должен действовать просто и грубо. Но что важнее всего, даже если он такой человек, что готов убить ради 3 процентов акций, почему он не сделал этого раньше? Барон Синдра мог наставить револьвер на Куарона и решить всё без всякого беспокойства... Клейн посмотрел на офицеров перед собой, задумавшись и не дав ответа.

А Сии с Фос прислонились к двери и, используя способности Фос открывать двери, не пропустили ни малейшей детали.

- Что нам делать? Если полиция арестует нанимателя, мы будем его защищать? – Фос, не такая опытная в делах охотников за головами, поспешила понизить голос.

Она никак не ожидала, что деловой конфликт может привести к убийству и обвинениям в мошенничестве. Враг, которого она себе представляла, тут же превратился из преступника в офицера. Фос не знала, что ей в этом случае делать.

Перед Сии также предстала дилемма:

- Обычно, телохранитель имеет дело с преступниками. Но... нам хорошо заплатили.

Фос очень удивил и развеселил этот ответ:

- Если его посадят в тюрьму, думаешь его вытащить? Давай оставим опасность этого в сторону. Тебя объявят в розыск, и ты не сможешь быть охотником за головами. Когда придёт время, неужели ты планируешь бежать с этим джентльменом?

Фос, в голове которой сложилась готовая книга, обнаружила, что у Дантеса уже есть ответ.

Элегантный джентльмен с седыми висками спокойно посмотрел в сторону дворецкого и негромко сказал:

- Два вопроса. Первое, посетите барона Синдру и сообщите, что его хотят подставить.

На лице мистера Уолтера появилось редкое выражение удивления и замешательства, он находил инструкции своего нанимателя совершенно необъяснимыми.

С его точки зрения всё это, как раз результат махинаций барона. Бесполезно его предупреждать, в ответ будут лишь насмешки.

Клейн улыбнулся:

- Он был моим гостем и угрожал мне. Следом за этим мистер Куарон скончался. Я нахожу невероятным, что барон не будет подозреваемым. Следовательно, его необходимо предупредить. Так должен поступить джентльмен.

Офицеров беспокоило то, что они только что узнали. У них было необъяснимое чувство, что это дело куда непонятнее, чем они себе представляли. Что до мистера Уолтера, он всё понял:

- Да, сэр. Я тут же сообщу всё барону, Вашим и его друзьям.

Таким образом, если это не дело рук Синдры, он справится со всеми проблемами. Но если это он всё это задумал, то упоминание его имени под предлогом дружеского предупреждения и пересуды могли бы создать нужное общественное мнение. Члену Парламента Махту и остальным будет легче спасти Дуэйна Дантеса.

Умно...Вот, что значит хороший дворецкий... Мысленно похвалив мистера Уолтера, Клейн продолжил:

- Пожалуйста, сообщите моему адвокату, чтобы он разрешил это мелкое недоразумение.

Проинструктировав дворецкого и камердинера, Клейн посмотрел на офицеров рядом с собой:

- Хорошо. Я последую за Вами в участок, и не буду осложнять Вам службу. Но не буду отвечать на вопросы без адвоката.

Главный офицер облегчённо вздохнул и кивнул:

- Благодарю за сотрудничество, мистер Дантес.

В этот момент в соседней комнате Фос волновалась:

- Мы за ними?

- Да, я залезу под карету. Мы не можем быть уверены, что полицейские – настоящие! – Сию решила проявить осторожность.

Задумавшись, она выбрала этот момент, чтобы спросить:

- Есть вопросы?

Подумав, Фос резко сказала:

- Аристократы и богачи – страшные!

Сию опешила. Ничего не сказав, она направилась к окну. Оттолкнувшись, прыгнула вниз, приземлившись в тени здания.

Парой минут позже, Дуэйн Дантес и офицеры залезли в принадлежащую Дантесу карету. Клейн посмотрел вниз, на толстый ковёр, совершенно не изменившись в лице.

...

Клейна доставили сразу в допросную. Но он не дал ни одного ответа, и неважно было, что у него спрашивали.

Только когда появился адвокат, он начал по существу. Дуэйн Дантес рассказал, что видел мистера Куарона всего лишь раз, упомянув, что все переговоры вели профессионалы, следовательно, ему не нужно было принимать в них участие.

Он повторял свои слова, утверждая, что больше ему ничего не известно. Следователь не знал, что спрашивать, пока его не отозвали из комнаты.

Через некоторое время в допросной оказался ответственный за протокол офицер:

- Хорошо, можете идти. За Вас поручился влиятельный джентльмен и заплатил залог.

Клейн не вставал и продолжил сидеть. Он поднял взгляд:

- Кто это?

Офицер уважительно ответил:

- Барон Синдра.

Улыбнувшись, Клейн тут же встал. Оставив допросную вместе с адвокатом, Клейн встретился со своим камердинером и дворецким. А у входа его ждал барон Синдра.

Чёрные с проседью волосы этого могущественного банкира были аккуратно зачёсаны назад. Рядом с ним стояли камердинер и телохранитель.

- Дантес, благодарю за предупреждение. Немногие окажутся настолько спокойны и проницательны, увидев такое развитие событий, - сделав два шага вперёд, Синдра улыбнулся и подал Клейну руку.

Клейн в ответ улыбнулся:

- Я просто верил в Вас.

Синдра, очевидно, не купился на откровенную лесть. Под благовидным предлогом, вместе со своим телохранителем он поднялся в карету Дуэйна Дантеса. Что до камердинера, Синдра отослал его в роскошную карету, сообщить кучеру, следовать прямо за ними.

За окном кареты мелькали деревья, барон решил заговорить первым:

- Дантес, как Вы пришли к таким выводам?

Посмотрев на своего дворецкого с камердинером, Клейн усмехнулся:

- Два фактора. Первое, я знал, что у Вас есть лучшее решение. Вы бы не опустились до чего-то столь грубого.

Глотнув вина, Синдра усмехнулся:

- Действительно.

- ... - у Клейна дёрнулись уголки губ, - мне очень интересно, что Вы придумали.

Клейн спрашивал это без всякой надежды на ответ, но Синдра снова усмехнулся:

- Раз всё так далеко зашло, не будет никакого вреда, если я расскажу. Всё просто. Ваша цель - войти в высший свет? Я планировал нанять женщин, старых и молодых. Они бы обвиняли Вас в обществе, что поигравшись с их чувствами и, осквернив тело, отказались брать на себя ответственность. Если необходимо, я готов был отыскать детишек, которые хватали бы Вас за ноги и называли папочкой. Может быть, я заставил бы людей обвинять Вас в соблазнении жён и разрушении брака. Лоэн - консервативное место. Никто не желает иметь такого человека в друзьях. Церковь Вечной Ночи, в которой ценятся такие достоинства, как «брак» и «семья» дистанцировалась бы от Вас. Сложно оправдаться, хотя дело достаточно простое. Никто не провёл бы ради Вас расследование. А к тому времени, когда бы Вы смогли отыскать лазейку, сложилось бы определённое мнение, известное всем. Многие бы поверили? Вы просто чужак, у которого отсутствует репутация. Вы не стоите доверия. Конечно, если бы Вы приняли мои условия, я бы поручился. Это был бы первый шаг. Но теперь этого не случится.

Клейн едва не опешил от того, что услышал. Он осознал собственную неопытность на фоне закалённого банкира, который сам построил финансовую империю.

- Думаю, мне стоит Вас поблагодарить, - спокойно улыбнулся Клейн, - второе, если бы Вы по-

настоящему захотели эти акции, я же Вам не соперник в финансовом плане. Было бы лучше вынудить мистера Куарона продать их, чем убивать после сделки.

Синдра приподнял правую руку и прижал пальцы ко лбу:

- Нет, Вы ошиблись. Я очень хотел эти акции. Но Вы правы в одном. Я сделал неотразимое для Куарона предложение, и он внезапно поменял своё решение, отказался и быстро продал акции Вам. Это застало меня врасплох.

Клейн прищурился и смолк.

...

Вернувшись на улицу Бьёкланд, Сии обошла кругом дом, снова оказалась на третьем этаже, встретившись с Фос, которая с лёгкостью туда проникла, воспользовавшись «Открытием дверей».

- Как всё прошло? Ничего же не случилось? – Фос, которая следовала за ними на расстоянии, проявила любопытство.

Сии деревянно покачала головой:

-Нет.

Затем ошарашенно сказала:

- Аристократы и богачи – страшные.